

Однако решение данной проблемы лежит не в этнической унификации, национальной индифферентности и социокультурной анонимности социальных общностей, а в нахождении моделей социальной коммуникации, позволяющих сохранить или сформировать позитивно-ресурсные основания национальных культур в условиях усиливающегося и усложняющегося межэтнического взаимодействия, которое, в свою очередь, по-своему определяет и влияет на особенности формирования локальных социумов и социальных групп.

Овчарова М.А. Мордва Алтай: история и этнокультурные процессы (XIX – начало XXI в.) / отв. ред. И.В. Октябрьская. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. 228 с.

Изучение малочисленных подразделений этноса вне территорий их традиционного проживания, в частности исследование формирования и специфики развития этих общностей, выявление факторов, влияющих на их культурную, языковую и хозяйственную адаптацию, на сохранение и трансформацию традиционной культуры, является актуальным направлением исследований в современной российской этнографической науке. Это касается также изучения мордовского этноса на Алтае (входящего в этом регионе в первую десятку народов по численности населения). Монография М.А. Овчаровой представляет собой первое исследование, которое посвящено комплексному историко-этнографическому изучению мордовского населения в Алтайском крае в XIX – начале XXI в. Актуальность темы монографии определяется характерным для российского общества интересом к этнополитической и этнокультурной проблематике, особенно в условиях глобализации и нивелировки этнических различий, с одной стороны, и задачами сохранения культурного наследия – с другой.

Монография М.А. Овчаровой стала результатом основательной работы над темой, о чем свидетельствует внушительный список архивных источников и научной литературы. Исследование базируется на обширном комплексе опубликованных и неопубликованных источников: нормативно-законодательных документах, статистических материалах, делопроизводственной документации, материалах периодической печати, полевых этнографических материалах автора, собраниях музейных коллекций. Введены в научный оборот новые материалы, даны их систематизация, анализ и классификация.

Примененный автором методологический подход базируется на традиционных для этнографической науки методах сбора и анализа материалов (интервью, анкетирование, метод научного системного описания и т.д.). Теоретической основой исследования послужили концепции этноса, этнической истории, этнического самосознания, теории культуры и хозяйственно-культурной адаптации, ставшие

Хотелось бы отметить доступную форму изложения результатов исследования в монографии, что позволяет рекомендовать ее широкому кругу читателей.

Исследование можно считать вполне успешным, заслуживающим всяческого развития.

д-р юрид. наук С.Б. Глушаченко,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург

уже классическими для отечественной науки (теория этноса Ю.В. Бромлея и Р.Ф. Итса, концепция этнической культуры С.А. Арутюнова и др.). Исследования (как полевые, так и работа с документами и музейными коллекциями) охватили все районы компактного расселения мордвы на Алтае, они отражают региональную специфику исследуемого этноса. Маршруты экспедиций прошли практически по всем мордовским деревням и селам Алтайского края, что свидетельствует об основательном подходе к сбору полевого материала. Монография богато иллюстрирована (представлены фотоматериалы полевых исследований автора и снимки из музейных коллекций), которые существенно украсили и оживили научный этнографический текст.

Объектом исследования М.А. Овчаровой выступает мордовское население Алтая. Предметная сфера исследования включает этнокультурную и этносоциальную историю мордвы. В структуре монографии нашли отражение методологические установки автора. В четырех главах последовательно решаются поставленные задачи. М.А. Овчаровой впервые предпринят комплексный анализ истории формирования мордовского этнического массива Верхнего Приобья с момента расселения мордвы на территории степного Алтая и до современного периода; с выделением отдельных зон, этапов и особенностей расселения мордвы-эрзя и мордвы-мокша в Алтайском крае.

Первая глава монографии посвящена истории формирования мордовского населения Алтая. На основании широкого круга архивных и полевых источников автор воссоздает процесс заселения мордвой Алтайского края. Ею предложена периодизация данного процесса, в частности, выделяются пять этапов формирования мордовского сообщества Алтая, различающиеся количественными и качественными показателями: до 1865 г., 1865–1899 гг., 1906–1916 гг., 1920–1930 гг., 1939–1942 гг. Каждый этап имел свои особенности в направлении и характере миграций, в выборе и способах освоения отдельных природно-ландшафтных и административных районов Верхнего Приобья.

Во второй главе рассматривается территория расселения мордвы и поселенческая структура данной группы. Автор впервые отчетливо обозначает исторически сложившиеся зоны компактного расселения мордвы в пределах Алтайского края (предтаежные, предгорные, лесостепные

районы): северные и северо-восточные районы – Причумышье, восточные и юго-восточные – зона Бийского Приобья, западные – Кулунда, центральные районы – зона Приобья. Для каждой из зон в рамках авторского исследования выявляется специфика расселения (компактного и дисперсного), обозначаются субэтнические ареалы (эрзянский и мокшанский), дается оценка адаптационных процессов, раскрывается культурно-хозяйственная специфика жизни мордовских переселенцев. На основании разнообразного полевого материала в монографии описывается типология построек, а также традиционное оформление интерьера у мордовских семей, сохранившегося в ряде селений Алтая до настоящего времени.

В третьей главе представлена этнокультурная характеристика мордвы Алтая. Выявлены условия и факторы, определявшие этнокультурную адаптацию мордвы к условиям Сибири. Дана подробная характеристика современной этносоциальной и этнокультурной ситуации в среде этнотерриториальной группы – мордвы Алтая – с учетом ее специфики и динамики. Рассматриваются хозяйственные традиции, особенности культуры жизнеобеспечения, аспекты соционормативной культуры мордовского населения. Автором сделана попытка выявить степень сохранности и бытования семейной обрядности в местах локального расселения мордвы эрзя и мокша на Алтае. Выделены этапы свадебного и похоронного обрядов. Особое внимание уделено анализу сохранившихся традиционных черт культуры, рассматриваемых как этнические маркеры. Отмечается, что со второй половины XX в. происходит нивелировка культурных традиций. Причем наиболее устойчивыми элементами традиционной мордовской культуры являются пища и некоторые обрядовые традиции.

В четвертой главе монографии с привлечением разносторонних источников (переписи, архивные документы, полевой материал и др.) дана исчерпывающая картина трансформации языковой культуры мордовского населения; представлены основные тенденции в проявлении этнического самосознания сообщества мордвы Алтая, с учетом историко-демографических процессов XX – начала XXI в. Указаны предполагаемые причины утраты этнической идентичности у мордовского населения Алтайского края; определены вероятные перспективы этнокультурного возрождения данной этнической группы.

Для профессиональных историков представляет особый интерес опыт детального (на уровне сел и отдельных семейных кланов) изучения миграционного сообщества, которое формировалось и трансформировалось на протяжении XIX–XXI вв. Этническая история рассматривается автором в общероссийском контексте. Некоторые аспекты региональной и этнической истории мордвы впервые подверглись научному анализу. Оригинальность работе придают материалы устной истории, которые М.А. Овчарова собирала в ходе историко-этнографических экспедиций начиная с 1998 г. Выводы автора относительно трансформации социально-демографических, культурно-хозяйственных и языковых особенностей мордвы Алтая в ходе двух с лишним веков адаптации представляются вполне убедительными. Рецензируемая книга, несомненно, представляет интерес для широкого круга читателей, прежде всего для историков, этнографов и краеведов.

*Канд. ист. наук О.В. Голубкова,
Институт археологии и этнографии СО РАН,
г. Новосибирск*

НОВЫЙ ЭТАП НАУЧНО-КОММУНИКАТИВНОГО ПРОЕКТА «КУЛЬТУРА И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ РОССИИ» (ОМСК, 16–18 ОКТЯБРЯ 2012 г.)

Одним из приоритетных направлений в совместной научной деятельности ученых Омского государственного университета, Сибирского филиала Российского института культурологии, Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН является научно-коммуникативный проект «Культура и интеллигенция России». Его цель – разработка междисциплинарных исследовательских моделей изучения научных сообществ, творческих личностей, образов регионов, культурного пространства городов и пограничных территорий. Проект отличает проблемно-блочное структурирование и поэтапная реализация общей цели установления коммуникационных сетей между научными и научно-образовательными центрами, между специалистами (историками, философами, социологами, культурологами, науковедами, архивистами, музеологами, искусствоведами и др.) России и ближнего зарубежья, что позволяет формировать «пространство без границ».

16–18 октября 2012 г. в Омске проходила очередная VIII Всероссийская научная конференция с международным участием «Культура и интеллигенция России: Личности. Творчество. Интеллектуальные диалоги в динамике социально-политических модернизаций». Тезисы докладов прислали 140 представителей академической и вузовской науки, музеев и архивов из 36 городов России (включая Омск), четырех городов Казахстана, двух городов Украины, одного города Германии. С докладами выступили исследователи из Абакана, Архангельска, Баден-Бадена (Германия), Барнаула, Бердска, Караганды и Кошетау (Республика Казахстан), Кургана, Миасса, Москвы, Новосибирска, Омска, Петрозаводска, Сыктывкара, Череповца. Новшеством в организации работы конференции стало включение докладов в видеозаписи и в форме слайдовых презентаций. Благодаря этому состоялся виртуальный диалог с 11 докладчиками из Алматы (Казахстан), Баден-Бадена, Воткинска, Иванова, Кривого